Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Солянка, 12 „ДВОРЕЦ ТРУДА“. Телеф.: дневн. 4-02-75 и 3-67-50; доб. 60; ночные: 96-49 и 58 92.

Цена отдельного № в Москве—12.000 руб. В провинции и на станц. жел. дор.—15.000 руб.

№ 73. Воскресенье, 2 апреля 1922 года. Год издания 2-й.

НЕОБХОДИМО ВЫДЕРЖАТЬ.

Доклад тов. Сокольникова, принятый XI-м с'ездом РКП за основу, представляет собою попытку решения основного вопроса нашей хозяйственной жизни, вопроса о выходе из финансового кризиса.

Тов. Сокольников дал в своем докладе и в заключительной речи исчерпывающую картину нашего финансового положения. Мы не будем здесь приводить отдельных моментов, затронутых докладчиком и характеризующих это положение. Укажем лишь, что ни усиленная эмиссия, ни какие-либо другие меры, которые предлагались в дебатах в качестве лекарства от болезни, переживаемой нашими финансами,—не в состоянии вывести нас из финансового тупика. Единственное средство восстановить устойчивость денежного курса и обезопасить народное хозяйство Советской Республики от потрясений в результате резких скачков на денежном рынке—заключается лишь в восстановлении максимальной промышленности нашего хозяйственного аппарата и в создании той „смычки с крестьянством“, о которой говорил в своей отчетной речи тов. Ленин.

Но, само собою, работа как по восстановлению народно-хозяйственной активности в городе, так и по закреплению связи нашего государственного хозяйства с деревней, требует времени. Мы находимся в сравнительно благоприятном положении в этом отношении, так как у нас есть возможность поучиться тому, о чем говорил тов. Ленин—поучиться правильному ведению народного хозяйства в целях наилучшей „смычки с крестьянством“ Однако,—перед нами все-таки очень длинный путь. На этом пути мы все еще будем встречаться с целым рядом финансовых затруднений, которые будут мешать правильному налаживанию нашего хозяйства.

В частности, бесспорно то, что затруднения, выростающие из факта сокращения нашей эмиссии, могут отразиться довольно чувствительно на своевременности расплат с рабочими. Кое-какие затруднения в этом отношении уже регистрирует хроника нашей экономической жизни. Сведения, поступающие с предприятий, говорят о задержках, по недостатку денежных знаков, в выдаче заработной платы.

Профессиональным союзам надлежит, разумеется, принять все зависящие от них меры к тому, чтобы Цефонд заработной платы находился всегда в таком состоянии, какое намечено планами ВЦСПС и Наркомфина. Вместе с тем—как это вытекает из доклада тов. Сокольникова и его ответа тов. Андрееву—необходимо обратить серьезное внимание на то, чтобы доля участия Наркомпрода в расплате с рабочими не подвергалась таким зачастую катастрофическим колебаниям, какие испытываются за последние месяцы, чтобы, другими словами, материальное снабжение рабочих не отставало от их денежного снабжения.

Такова—задача. И ее то и необходимо во что бы то ни стало разрешить. Без удовлетворительного решения ее мы не в состоянии будем преодолеть предстоящие финансовые затруднения.

Однако, такова—задача. Решения же ее у нас пока нет. Мы пока лишь пытаемся найти такое решение. Вот почему в течение ближайшего времени неизбежны перебои в денежном снабжении предприятий, вот почему неизбежны еще денежные затруднения.

И мы едва ли выйдем из полосы кризиса по осени, когда общее положение народного хозяйства Советской России необходимо улучшится. Период, который лежит перед нами, является, таким образом, периодом, в течение которого рабочему классу Советской Республики необходимо будет не поддаваться никаким настроениям, навеянным теми или иными осложнениями. Лишь преодолев последние, лишь проявив выдержку и стойкость, рабочие в состоянии будут укрепиться окончательно на занятых позициях и подойти вплотную к работе по строительству нашего хозяйства.

Нам необходимо выдержать. Это значит, что на нашем экономическом фронте, на наших финансовых позициях мы будем переживать в ближайшие месяцы, примерно, то же, что мы переживали на военных фронтах в решительных боях с деникинщиной, колчаковщиной, врангелевщиной. Тогда — мы выдержали. Профессиональное движение тогда сыграло свою роль в укреплении рабочих настроений. Теперь—на не менее важных и ответственных позициях профессиональные союзы и об'единяемая ими рабочая масса должны проявить столь же большую выдержку и стойкость.

Дорог каждый час.

В одной из тех примелькавшихся голодных телеграмм „Роста“, которые даже не всегда попадают на страницы печати, говорится, что в ряде волостей заволжского Покровского уезда население вымирает от голода и что, если туда не будет переброшена помощь теперь, весь район, за отдаленностью его от городов и станций, с наступлением распутицы будет обречен на гибель.

Таких районов, обычно прерывающих весною свою связь на целые недели с внешним миром, в Поволжьи и Камском крае много.

Сотни голодающих селений, с наступлением вешнего половодья, окажутся в безнадежном положении. Навигации они не дождутся.

Продовольственные запасы должны быть двинуты в такие места немедленно. Тут буквально дорога каждая неделя, каждый день, каждый час!

В губернских городах Поволжья и Закамья необходимо определить сейчас же все те районы, которым нужна немедленная, еще до наступления распутицы, помощь. Но определить еще, конечно, не значит исполнить. Для того, чтобы исполнить план чрезвычайной, спешной переброски, надо иметь что перебросить, и располагать самими средствами переброски.

Запасы продовольствия в зерне у нас есть. Их, конечно, далеко недостаточно для того, чтобы удовлетворить колоссальную нужду голодающих губерний, но в некоторой мере эта нужда могла бы быть смягчена, и районы, которые в распутицу окажутся отрезанными, могли бы быть в той или иной степени обеспечены.

Вся задача заключается в том, чтобы успеть, пользуясь санным путем, подвезти и сгруппировать продовольственный материал у ближайших железно-дорожных узлов, перебросить его, затем, по линиям дороги, а в местах назначения подвезти к отдельным, угрожаемым распутицей, селениям.

Ясно, что вся работа должна быть проделана в боевом порядке, с исключительною спешностью, использовывая все средства передвижения, нагрузки и выгрузки, какие только в данный момент окажутся.

Отсюда вытекает, что рабочие и администрация железнодорожного транспорта, с одной стороны, и губисполкомы, уездные исполкомы и волсоветы, с другой, должны сейчас напрячь все силы, чтобы—одни поставили необходимые составы вагонов, другие—развили до максимума гужевую повинность, пользуя конскую тягу не только деревень, но и в полной мере городов.

Огромную роль может и должен сыграть в этой краткой и боевой кампании союз транспортных рабочих всех видов труда и категорий.

Только при полном сознании всей ответственности момента, идеальной организованности и безоговорочном исполнении задачи возможно расчитывать на успех.

Транспортники! Напрягите силы. Все работники транспорта! Сомкнитесь дружно в ряды и сделайте все возможное для спасения десятков тысяч жизней.

На вас с надеждою взирает вся рабоче-крестьянская страна.

В. М—ич.

Обменяв церковные ценности на хлеб, мы, не только спасем умирающих от голода, но и обсеменим засохшие поля.

Пересмотр законодательства о труде*).

ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ТРУДА.

„Для всех граждан РСФСР за из'ятиями, указанными в статьях 2-й и 3-й, устанавливается трудовая повинность“.

Так гласит статья первая раздела 1 кодекса законов о труде.

А в статье 10 говорится: „Все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы“. При этом, как это видно из ст. II, право на применение труда имеют все, даже лица не обязанные трудовой повинностью; для последних устанавливается лишь вторая очередь.

Не вдаваясь в теоретические рассуждения на счет того, в достаточной ли мере марксистки выдержана сама идея о праве на труд (а по мнению многих, это весьма спорно), не трудно доказать, да и вряд ли вообще нужно доказывать, что при нынешних условиях, мы за каждым прогоревшим „Нэпманом“ (не прогоревший в этом, конечно, не нуждается), за всяким неудачливым спекулянтом или даже за его потомством должны признать право на труд (общеполезный, оплачиваемый) и, следовательно, обязанность государства это право осуществить.

Частная инициатива всегда неизбежно связана с риском. И если, при наличии широких возможностей для каждого обладателя этой „инициативы“—торговца, подрядчика, арендатора, биржевого маклера и проч. не исключена также и „возможность“ сесть на мель и оказаться в роли „пролетария“, то вряд ли следует пролетарскому государству страховать этот риск наличием про запас узаконенного права на труд.

Право на труд, таким образом, естественно, подлежит ограничению, урезке. Поскольку же юридически чрезвычайно трудно установить конкретные случаи обязательного применения этого права в условиях развивающегося капитализма, целесообразнее всего будет, с нашей точки зрения, в новый кодекс раздела о праве на труд вовсе не включать. И это тем более, что, если несомненная обязанность трудиться во всяком трудовом государстве неоспорима, то право на туд—вещь, как сказано было выше, весьма и весьма сомнительная с точки зрения марксизма и сильно отдает Прудоном.

Что же касается трудовой повинности, то вопрос этот требует некоторого предварительного подхода.

Может ли Советское государство отказаться от принципа трудовой повинности, т. е. от принудительного отчуждения труда каждого отдельного гражданина и целых категорий граждан в пользу государства? Конечно, отказаться не может и не должно. Это его естественное право. И все либеральные разглагольствования на этот счет—пустейшая фразеология. Среди марксистки мыслящих людей, которых не пугают мелко-буржуазные вопли на счет «свободы личности» и прочих «святынь», этот вопрос споров и разногласий вызвать не может.

Но декретированная в кодексе трудовая повинность имеет другой смысл и иное значение. Именно, речь идет о том, что каждый работоспособный гражданин обязан трудиться, иначе он признается паразитом и лишается права на труд, а в последующей практике и попадал в концентрационный лагерь, как не трудовой элемент.

Узаконением капитализма мы фактически от этого всеоб'емлющего вида трудовой повинности уже отказались. Этот отказ успел найти и свое законодательное выражение в декретах о трудгужналоге, а также о приеме и увольнении, где направление на работу производится с согласия нанимающегося.

Сохранение в неприкосновенном виде принципа трудовой повинности, как она декретирована кодексом, означало бы кроме всего, что и частный предприниматель мог бы привлекать рабочую силу, используя обязательно трудовую повинность, что является, конечно, абсурдом.

Трудовая повинность в новом кодексе должна поэтому сохраниться лишь, как право государства в необходимых случаях использовать труд граждан для нужд государства же, но отнюдь не как обязанность каждого продавать свою рабочую силу.

В этом духе должен быть сформулирован соответствующий пункт нового кодекса.

Отсюда сами собой следуют выводы относительно предоставления труда. Выводы эти, впрочем уже сделаны вышеупомянутым декретом СНК и мы на этом останавливаться не станем.

Остановиться и подробно необходимо на другом. И вот на чем именно.

Наши хозяйственники, увеличенные всяческим „раскрепощением“, требуют отмены обязательного приема на работу через Учрабсилу (биржи труда). Это видите ли, страшно стесняет, создает волокиту и т. д.

Необходимо — говорят они — снять стеснительные ограничения и дать свободу подбора работников самим хозорганам.

Эти доводы, в частности, приводились представителем ВСНХ в секции труда.

На местах союзы заключали уже коллективные договоры (см. циркуляр ВЦСПС в № 69 „Труда“) с разрешением „свободного“ найма рабочих.

„Нажим“ хозяйственников идет, как видно, по всей линии, и провинция не отстает от центра в стремлении избавиться от неприятного регулирования рынка труда.

С этими тенденциями необходимо бороться самым решительным образом.

Вопрос о порядке приема нельзя разрешить с точки зрения „удобства“ тех или иных хозяйствующих лиц или учреждений. Тут необходимо исходить из совершенно иных соображений.

В стране значительная безработица. В одной швейной промышленности насчитывается уже теперь свыше 30 тысяч безработных. Общее количество безработных в стране, надо полагать, свыше двухсот тысяч человек (точных цифр пока не имеется). Дальнейшее сокращение плана госснабжения и штатов учреждений, несомненно, отразится значительным увеличением кадров безработных.

Известный процент безработных при развитии капитализма неизбежно останется и в дальнейшем, как постоянное явление („спутник капитализма“).

Поэтому, передача дела предоставления работы „свободной игре сил“ и произволу—пусть даже идеально-добродетельных хозяйственников—и полное отстранение от этого дела государства и профсоюзов,—недопустимое, преступное легкомыслие.

Всем почтенным хозяйственникам, взыскующим „хартий вольности“, а также и тем союзным работникам, которые с такой легкостью отмахиваются от вопроса и, не задумываясь, отказываются от права регулировать рынок труда, необходимо напомнить, что кроме канцелярских „удобств“, есть еще кое-какие социальные проблемы, решение которых более важно, нежели спокойствие духа уважаемых администраторов.

Необходимо помнить вдобавок, что, кроме государственных, есть и частные предприятия. Есть, а будет все больше и больше. Установив „свободу“ для государственных предприятий, волей-неволей придется дать ее и для всех остальных.

А „свобода“ приема для частных предпринимателей будет означать: свободу приема не членов союза и даже штейкбрехеров.

И тут нашим почтенным „либералам“ следует поучиться у „презренной“ Европы, где все коллективные договоры требуют либо найма только членов союза и через союз, либо через паритетную биржу труда. Во всяком случае, вопрос о регулировании найма есть предмет жесточайшей борьбы союзов всех стран мира и именно за регулирование при участии союза.

Поэтому, какие бы неудобства это не сулило всем администраторам и чиновникам, в этом вопросе никаких уступок не может и не должно быть. **Прием на работу должен производиться только через биржу труда, а „свободный“ наем лишь с разрешения последней и в случаях, когда отсутствуют безработные требуемой квалификации.**

И для того, чтобы в дальнейшем никому не было повадно „либеральничать“, необходимо это положение закрепить в новом кодексе в качестве одного из основных законов о труде, отменять который никто не вправе, ни частный предприниматель, ни хозяйственный орган и отдельные союзы.

Кодексом должна быть также предусмотрена совершенно определенно карательная инстанция достаточно солидная, чтобы заставить всех и каждого этот закон уважать и точно исполнять.

И. РЕЗНИКОВ.

*) См. „Труд“ № 69.

Внимание к истории профдвижения.

Интерес профессиональных союзов к своей истории начинает заметно возрастать. Союзы начинают осознавать, что история союза является их родным делом, что она укрепляет союзную традицию, что она укрепляет взгляд на союз, не как на искусственное образование, а как на полнокровный организм, развивающийся по определенным законам, коренящимся в условиях экономики.

Читая капитальные, обстоятельные монографии по истории германских производственных союзов, сразу окунешься в мир труда, в мир классовой борьбы с ее победами и поражениями: видишь, чувствуешь и осязаешь этот своеобразный мир каждого производственного об'единения, его крепкую профессиональную спайку и ту подлинную школу коммунизма, школу управления производством, которую представляет история каждого союза. В этом смысле, для нашего профдвижения, молодого годами и в то же время богатого революционным опытом, история послужит толчком к развитию того здорового профессионального „патриотизма“, который столь необходим в переживаемый нашими профессиональными союзами момент перестройки, когда союзы должны стать рабочими организациями, тесно связанными с массами. Конечно, этот „патриотизм“ не имеет ничего общего с цеховщиной: порукою тому 4 года революции, выковавших классовую солидарность русского рабочего класса. Этот патриотизм—показатель силы и роста производственных союзов.

Поэтому, надо всячески приветствовать и поддерживать, как инициативу отдельных ЦК, так и ГСПС, по написанию истории своего союза или местных об'единений. Из работ отдельных ЦК заслуживает внимания энергичные подготовительные работы ЦК химиков, правда, несколько расширившего свою задачу; и поставившего себе целью наряду с историей союза, написать и историю производства—задача, несомненно, почтенная, но как всякий широкий замысел, заставляет „растекаться мыслью“; ЦК швейников, подготовляющий издание постановлений с'езда к конференции своего союза. Остальные ЦК еще только „раскачиваются“.

Если ЦК только готовятся к работе, то местные об'единения ГСПС начинают уже выпускать в свет работы по истории рабочего движения губерний. Заслуживает быть отмеченной блестящая работа Татарчукова: „История профессионального движения в Воронежской губернии“. Подробную оценку этой работы, как и критический обзор других работ, мы предполагаем дать в другом месте; здесь ограничимся констатированием того парадоксального явления, что слабая в промышленном отношении, аграрная по характеру Воронежская губерния, находит добросовестного исследователя, между тем как наши богатейшие историей рабочего движения промышленные центры, как Питер, Москва, Урал и другие, до сих пор молчат.

Не говоря уже о практическом значении истории союза, закрепляющей вехи его развития и дающей возможность сознательно проводить ту или иную линию в дальнейшем союзном строительстве, основываясь на учете исторического опыта, монографии по истории отдельных союзов являются необходимой основой, фундаментом для истории российского профдвижения. Используя местные материалы в виде архивов, печатных источников, а также воспоминаний старейших работников местного профессионального движения, монографии эти закрепляют, консервируют, если можно так выразиться, исторические источники.

Тут мы подходим к самому больному месту вопроса—состоянию союзных архивов и других исторических материалов. И здесь приходится повторять, напоминать и кричать: „Берегите источники“. У Истпрофа имеются сведения о возмутительном вандализме не только некоторых ГСПС, но и,—о, ужас,—некоторых ЦК.

Так, ЦК совработников ухитрился использовать в качестве превосходного топливного материала ценнейшие архивы союза „Финкомтруд“ и служащих страховых учреждений. Конечно, виною тому не только наша российская халатность, но и слабость союзных аппаратов, союзного делопроизводства. И в этом смысле исследователь российского профдвижения может придти в отчаяние и позавидовать тем исключительно благоприятным условиям, в которых находились историки английского профдвижения С. В. Веббы. Мне кажется небесполезным напомнить нашим профессионалистам место из предисловия к „Истории тред-юнионизма“:

„Бюро старейших юнионов содержат интереснейшие архивы, восходящие иногда до 18-го века,—памятки, в которых целые поколения прилежных, хотя и малограмотных секретарей, этих добросовестных историков великого движения, соперничали друг с другом в стремлении запечатлеть деяния своих комитетов,—и комплекты периодических изданий трэд-юнионов, неизвестных даже Британскому музею, в которых планы и стремления пылких политиков и вождей рабочего класса из месяца в месяц распространялись по разбросанным отделам их организаций... Секретари старых союзов или старинных местных „обществ“ обшаривали для нас архаического вида сундуки за тремя замками, насчитывающие 18 веков. Оставшиеся в живых лидеры трэд-юнионизма перерыли свои ящички, чтобы найти для нашего пользования уставы и регламенты, давно забытых „обществ“. Во многих домах рабочих в Лондоне, Ливерпуле, Ньюкестле и Дублине, а больше всего в Глазго и Манчестере, потомки старых искусных ремесленников извлекали дедовские документы и старые членские билеты отцов или наполовину истлевшие коллекции уставов, чтоб помочь нам“ *)

Сопоставьте с вышеприведенными фактами отношения наших союзов к архивам, и вы поймете те неимоверные трудности, на которые приходится наталкиваться историку российского профдвижения.

К этому еще, конечно, надо прибавить упрощенную зачастую обстановку наших заседаний перегруженность работою в горячие дни революционной обстановки, когда многие важные постановления записывались на клочке бумаги, которые тут же запихивались в карман. В этом случае полезно в широкой степени практиковать метод записи воспоминаний со слов активных старейших участников профдвижения.

Конечно, „во время войны молчат музы“, и особенно упорное молчание хранит муза истории. Но пролетариату больше чем какому бы то ни было другому классу, следует помнить, что он сознательно творит историю, вооруженный методом научного социализма,—диалектическим познанием исторических явлений, что живая, творимая им история тесно связана с историей изучаемой.

И хотя „Минервы вылетают ночью“, но сейчас, при свете исторического дня, нам необходимо, в наших российских условиях, если мы не пишем истории, то, по крайней мере, следовать похвальному примеру секретарей английских юнионов, бережно относиться к источникам и дать возможность выполнить работу тем, кто, отвлекаясь от капризов и изменчивости текущего момента, в зигзагообразном развитии нашего профессионального движения хочет уловить его законы и наметить тенденции его развития. Правильность исторической перспективы сейчас необходима более, чем когда бы то ни было.

Г. ГЕРМАЙДЗЕ.

*) S and B. Webb. History of Trade-Unionism. 1. 20.

Среди газет.

К итогам XI с'езда.

Подводя итоги работам заканчивающегося XI партийного с'езда, „Правда“ отмечает то основное, что подтвердил с'езд. Это — твердость рядов партии, непоколебимость ее воли пред лицом тяжелой и сложной обстановки нашего времени. В частности, останавливаясь на этой обстановке и говоря о дальнейшей борьбе внутри партии с разлагающим влиянием НЭП, газета пишет:

„Борьба с разлагающими элементами Нэп в партийной среде, партийная дисциплина, прием и исключение из партии—это должно быть поручено контрольным комиссиям, которые не в процессуальном порядке, при участии защитников и прокуроров, как это предлагают некоторые наши партийные юристы, а путем товарищеского обмена мнениями, больше воспитывая, чем карая, достигнут необходимых и возможных результатов. Контрольные комиссии должны продолжать чистку партии в том духе и исходя из тех принципов, которыми руководились поверочные комиссии. Но органы партии они должны, главным образом, контролировать, а партию, ее членов“.

Живые силы партии сделают все, чтобы до конца разрешить поставленные себе задачи.

„Мы ставим себе только разрешимые задачи, но когда их проводим в жизнь, то делаем это с достаточной настойчивостью. Мы твердокаменные даже тогда, когда лавируем и в этом наша сила“.

В этом—залог полной нашей победы.

Владимир Набоков.

Владимир Набоков, лидер кадетской партии и друг монархистов, пал от руки монархиста. Для того безумца, который выстрелил в Набокова и который не умел отличать своей правой руки от левой, смерть вождя кадетов есть „месть за гибель царя“. Для историка дома Романовых из „Руля“ это есть ничто иное, как „смерть за царя“.

Злая ирония времени, отуманивающего мозг умирающего класса, жестоко подшутила над монархистами: собственными руками они подрубают тот сук, на котором сидят.

Кто такой Набоков?

Сын министра, муж богатой купчихи из рода Рукавишниковых, человек, полжизни мечтавший о министерском портфеле, всегда готовый принять его из рук монархии.

И он пал от руки монархиста.

От руки белогвардейца, ненавидящего Советскую Россию, пал человек, готовый собственными руками задушить революционную родину.

Вот как характеризует О. Л. Д'Ор В. Д. Набокова в последний период его жизни—после октябрьской революции.

„Набоков стал просто другом всех, кто шел войной на дорогое его отечество, кто крепче разорял его. Последнее время Набоков жил в Берлине, где с Гессеном и Каминкой издавал и редактировал „Руль“. В этой газете он вел упорную и неустанную войну с теми, которых он по своему званию, рождению и воспитанию крайне презирал и ненавидел—с рабоче-крестьянской Русью. Каждое бедствие, постигшее Россию, наполняло его аристократическое сердце радостью.

Телеграмма сообщила:

— В России тиф.

И радостные статьи выходили из-под пера Набокова, и гул счастливых голосов раздавался в „Руле“:

— В России тиф! В России тиф! Хвала тебе, Создателю!

Телеграмма приносила известие:

— В России голод!

И счастьем дышала грудь Набокова, и радостно гудело в „Руле“— Россия голодает!

Вниманию профорганизаций.

В издательский под'отдел поступают жалобы, главным образом, от профорганизаций, на несвоевременную доставку газеты „Труд“ в январе месяце. Не имея возможности ответить всем письмами, издательский подотдел сообщает, что в течение января месяца весь тираж газеты „Труд“ передавался центропечати, которая рассылала газету по своим отделениям.

С 1-го февраля при издательском под'отделе начала работать газетная экспедиция, которая рассылала всем губпрофсоветам по 75 экз. газеты „Труд“ для нужд губпрофсовета и561 губотделов, а в адрес профбюро по 15 экземпляров отдельно. Подписчики, внесшие подписную плату не в РИО ВЦСПС, а через центральную экспедицию, получали газету через центральную экспедицию которая забирала необходимое ей количество газеты.

С 1-го марта газетная экспедиция ВЦСПС рассылала губпрофсоветам по 3 экз. газеты „Труд“, а упрофбюро по 1 экземпляру. Все профорганизации, внесшие подписную плату в РИО ВЦСПС, получали выписанное количество экземпляров (согласно высланной сумме и расценке газеты) независимо от высланной в кредит (3 и 1 экз.).

Зав. издат. под'отделом

ГРЕНЦИОН.

XI-й С'ЕЗД Р. К. П.

УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИИ.

(Со с'езда.)

Вопрос партстроительства — ось, вокруг которой вертится наша мысль; наша партия важнейший эксперимент мирового прогресса, важнейший фактор мировой революции — вот две основные мысли, которые дают определенное понятие, почему во всех наших с'ездах мы отводим одно из почетных мест учету форм нашей организации и выработке новых в зависимости от ряда об'ективных причин, в которых мы находимся.

Живучесть нашей партии именно в том, что у нас нет косных форм организации, что мы эти формы меняем и приспосабливаем к выполнению тех задач, которые выдвигаются моментом.

В чем заключается наша основная задача сейчас? В стремлении к созданию однородного состава нашей партии, главенству и большинству в ней пролетариата, как непосредственного носителя идей международной революции.

Но это не значит, как правильно заметил тов. Зиновьев, что мы должны закрыть доступ крестьянам в партию. Мы знаем, что красная армия в подавляющем большинстве своем состоит из крестьян; мы знаем, что она проявила необыкновенный революционный энтузиазм в борьбе с контр-революцией, что она вынесла на своих плечах советское государство.

Можем ли мы закрыть для них дверь нашей партии? Ни в коем случае. Лучшее, что есть в красной армии несомненно вступит в наши ряды.

Конечно, появляется некоторая опасность наплыва мелко-буржуазной идеологии, которую все же можно преоборость настойчивым трудом и мерами.

Эти меры—поднятие теоретического уровня членов партии, который значительно пал за последние годы в связи с тем, что масса рядовых коммунистов с винтовкой в руках билась на фронтах и не могла заниматься своим коммунистическим воспитанием.

Это задача настоящих дней.

Мы знаем, что в дореволюционное время, когда число нашей партии достигало десятка тысяч, когда на фабриках рабочие большевики насчитывались единицами и в лучших случаях десятками, авторитет их был очень велик. Во всех выступлениях рабочих, стачках и т. п. эти кучки рабочих играли решающую роль. Сейчас мы насчитываем на фабриках десятки, сотни коммунистов, но авторитет их пропорционально не вырос.

Одна из главных причин—падение теоретического уровня членов партии.

И нашей основной задачей сейчас является подготовка революционеров марксистов из всех кадров коммунистов, которые имеются на лицо.

Тов. Троцкий определил предстоящую работу Красной армии, как год учебы. Для нашей партии этот год также должен быть годом учебы, годом поднятия теоретического уровня, а вместе с ним и авторитета членов партии.

Вопрос о разделении работы советов и парторганизаций, об устранении партии от участия в повседневной работе административных и хозяйственных органов—вопрос, который также привлек к себе все внимание с'езда. Несомненно, все стоят против мелочной опеки партии, но в то же время многими высказывается опасение как бы не пересолить здесь. Предложение тов. Зиновьева об отдаче лучших хозяйственников для непосредственной работы хозорганам вызывает опасение, что вряд ли это послужит поднятием авторитета губкомов, которые лишившись хозяйственников, будут некомпетентны в разрешении хозяйственных вопросов.

Отстранение от советской работы парторганизаций может вызвать определенный уклон первых. Так в политике налогов, здравоохранения партия обязана принимать непосредственное участие для того, чтобы проводить в ней классовую пролетарскую точку зрения. Партия должна определенно заявить, что если устанавливаются налоги, то они в громадном большинстве должны упасть не на рабочий класс, если устанавливается платность, лечения, то она должна коснуться непролетарских элементов.

Каково наше отношение к крестьянству? Среди партийных кругов иногда раздаются замечания, что мы слишком пересаливаем в этом вопросе, что слишком много уделяем забот крестьянству. Тов. Яковлев на с'езде привел пример Ярославского губкома, который пытался дать теоретическое обоснование тому, что среди крестьян не следует вовсе вести просветительной работы, так как это развивает антипролетарское классовое самосознание крестьян.

Тов. Зиновьев совершенно правильно и определенно поставил вопрос: если мы хотим управлять государством, мы должны помнить, что в нашей стране крестьянство является подавляющим по количеству и мы будем плохие политики если не чтем этого.

Так в процессе работы с'езда намечаются основные вехи дальнейшей работы нашей партии, твердая линия на определенный исторический этап развития партии.

Год учебы будет трудным годом. Но самоотверженность массы нашей партии проявленная за 4 года дает твердую уверенность, что трудности, стоящие на этом пути будут побеждены.

М. А—в.

Четвертый день.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 31-ГО МАРТА.

Доклад т. Зиновьева об укреплении партии.

Наша партия, начинает т. Зиновьев, представляет из себя в настоящий момент важнейший эксперимент международной революции, основу мирового коммунистического движения.

Рост партии за последнее время показывает, какие глубокие корни пустила она среди рабочей массы во время нелегальной работы. На апрельской конференции 1917 года было представлено 75 тысяч членов, сейчас мы насчитываем более 5 0 тысяч. Это доказывает, что наша партия в подполье была массовой партией, что она накопляла потенциальные партийные силы, которые во время революции открыто примкнули к нам.

Переходя к характеристике социального состава партии, докладчик отмечает, что в этом отношении необходимо усвоить то положение, которое создается в связи с разнородностью состава нашей партии.

Я вспоминаю, говорит он, как полтора десятка лет тому назад основоположник меньшевизма Аксельрод обвинял нас в том, что мы по своему составу не рабочая партия, что мы бланкисты, ткачевцы.

Мы тогда говорили: да, в данный момент состав у нас не чисто-пролетарский, но зато основа чисто пролетарская, фундамент — рабочий класс. Я это говорю не к тому, чтобы замазать опасность, которая вытекает из разнородности состава нашей партии, а к тому, что вопрос не так остер, как это кажется некоторым товарищам, в особенности—группе 22-х.

Как создалась эта разнородность состава? Наша партия только после революции 1905 года, после того как стала ясна проблема социалистической революции, приобрела более или менее однородный характер. Подавляющее количество в ней было рабочих. После революции 1917 года эта однородность начинает постепенно утрачиваться. Сила нашей партии в период февраль-октябрь 1917 года заключалась в том, что помимо пролетариата нас поддерживало 10 миллионов солдат, т.-е. 10 миллионов крестьян, потому что никто не сумел так просто и ясно выдвинуть лозунги дня, как партия большевиков. В поддержке нас крестьянскими массами была наша сила, но в то же время это явилось впоследствии нашим слабым местом. Это влило к нам в партию тысячи новых членов, зараженных предрассудками деревни, мелкобуржуазными предрассудками. Но все же наша партия продолжает быть массовой пролетарской партией, несмотря на то, что в результате тяжелых лет империалистической и гражданской войны число рабочих коммунистов значительно уменьшилось, что тяжелая обстановка последних годов привела к значительному деклассированию пролетариата, что число его сократилось, так как многие бывшие промышленные пролетарии ушли в Красную армию и на работу в государственные учреждения.

Но будучи рабочей партией, РКП все же не может отказаться от приема в свою среду крестьян и служащих. Через Красную армию в партию систематически вливается значительное количество полукрестьян-полурабочих, и дело партии следить неослабно за своим социальным составом, всеми мерами обеспечить проведение политики пролетариата.

Касаясь вопроса отношения к крестьянству, т. Зиновьев отмечает, что мы еще в 1917 году говорили, что рабочий класс должен быть гегемоном революции, но мы тогда же подчеркивали, что он претендует на нечто большее, чем на копеечку, на рубль, чем на удовлетворение своих узко-цеховых интересов.

Мы должны помогать крестьянину,—если хотим остаться во главе государства. Поэтому, мы не отказывали вступлению наиболее революционных крестьян в нашу партию, хотя они и приносили с собой мелко буржуазную сущность и навыки мысли.

Новая экономическая политика, продолжает т. Зиновьев, создает для партии значительные трудности. На первых порах создаются чрезвычайно пестрые отношения. Рабочая партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, не может допустить свободной организации сил, враждебных пролетарской революции. И, вместе с тем, партия, считаясь с неизбежностью частичного возрождения капитала, должна принять самое деятельное участие в регулировании отношений, вытекающих из этого факта. Каждый член партии должен научиться выгодно торговать в пользу государства и в то же время не отрываться от масс, помнить, что он—представитель угнетенного класса.

По вопросу о взаимоотношении партии и советов т. Зиновьев отмечает, что установление правильного разделения труда между ними является важной задачей момента. Парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в повседневную работу хозорганов и обязаны воздерживаться от административных распоряжений в области советской работы вообще. Парторганизации подбирают руководящих работников, выясняют рабочим массам значение новой экономполитики, но сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях, когда эти вопросы действительно требуют принципиального решения.

По вопросу об условиях дальнейшего приема в партию докладчик говорит, что прием следует совершенно прекратить, делая исключение лишь для пролетариата, красноармейцев, но и при этом кандидатский стаж должен значительно быть увеличен.

Одновременно между членами партии должна проводиться интенсивная работа для поднятия умственного уровня и теоретических знаний членов.

В заключение тов. Зиновьев предлагает обратить серьезное внимание на печать, на подбор выдержанных коммунистов-редакторов и создание пролетарских кадров журналистов.

Пятый день.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ I АПРЕЛЯ.

В утреннем заседании открылись прения по докладу т. Зиновьева.

Выступавшие товарищи отмечали все значение вопроса о коммунистическом воспитании членов партии. Тов. Яковлев указал, что в этом отношении главнейшее внимание придется обратить на совпартшколы. Новая экономическая политика грозит подорвать их существование и губкомам придется с этим всячески бороться. Тов. Яковлев приводит факты о положении Свердловского ун-та, имеющего громадное значение в деле воспитания коммунистов. Ежемесячно, указывает он, мы имеем в Свердловском ун-те около 1000 заболеваний на почве плохого питания, около 50 случаев заболевания чесоткой от недостатка белья и бани, имеются случаи отмораживания конечностей от недостатка топлива. Все эти факты показывают, что мы оказываем слишком недостаточно внимания нашим просветительным учреждениям.

Тов. Микаян указывает, что в тезисах т Зиновьева слишком недостаточно оттенена роль фабрично заводских ячеек. Необходимо определенно приблизить ячейки фабрик и заводов к рабочей массе, указав, что они должны бороться с необоснованными забастовками и, наоборот, стать во главе ее если забастовка обоснована.

Некоторые товарищи отмечали слабую работу главполитпросвета. У нас нет руководящего просветительного аппарата; вместо активно действующих рабочих клубов появляются кафешантаны. Наглость черносотенной професуры и белого студенчества превысила предел терпения. Надо положить этому конец, и с'езд должен установить твердый курс нашей политики в этой области.

Тов. Смидович по вопросу о работе женотделов отметила, что не только на местах, но даже в центре к работе женотделов относятся с далеко недостаточным вниманием.

Раз навсегда с'езд должен установить—признаем ли мы эту работу важной и необходимой для партии или нет. И если признаем, то того в лучшем случае безразличного отношения, которое наблюдалось до сих пор в центре и на местах, быть не должно.

Вечернее заседание.

Вечернее заседание с'езда было посвящено работе секций. Особый интерес представляло заседание экономической секции, на котором был заслушан доклад проф. Александрова о районировании Республики. Доклад вызвал чрезвычайное внимание делегатов, задавших много вопросов.

Доклад т. Александрова будет в ближайшие дни приведен в нашей газете.

Совещание представителей завкомов.

При оргтотделе Московского союза швейников состоялось совещание представителей завкомов. Присутствовали представители 25 предприятий. В повестке дня стояли вопросы о перевыборах завкомов, об образовании литколлегий на предприятиях и о помощи голодающим.

По первому вопросу постановлено, в виду того, что изменяется самая сущность работ и задач завкомов, ознакомить все фабкомы с новым их положением и, проведя подготовительную работу, начать с 5-го апреля перевыборы всех фабкомов московских швейных предприятий.

По вопросу о литколлегиях поручено всем крупным фабрикам швейного производства создать литколлегии из 3 лиц и менее крупным предприятиям сеть корреспондентов для систематического освещения как положительных, так и отрицательных сторон жизни предприятий. Все материалы будут передаваться в Московский союз для обработки и помещения в профессиональной и партийной печати.

По вопросу о борьбе с голодом постановлено внести причитающиеся с предприятий суммы за предыдущие месяцы и впредь вносить ежемесячные отчисления к 8-му числу каждого месяца.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ.

1. Современные условия.

Из области разработки законодательных проектов и ведомственных инструкций мы, наконец, в вопросах социального страхования переходим к непосредственному его осуществлению. Питером уже проведена кампания по организации страховых органов, Москва сейчас накануне такой кампании, за ними последует и провинция. Между тем, вопросы предстоящей работы по страхованию совершенно не затронуты в профессиональной печати, несмотря на то, что они тесно переплетаются со всей союзной практикой.

Было бы чрезвычайно ошибочным подходить к разрешению „больших“ и „малых“ вопросов социального страхования, не учитывая при этом нашего прошлого опыта в области страхования до 19 8 года. Но не менее ошибочной явилась бы всякая попытка к слепому копированию этой практики, забывая, что современные и политические, и экономические условия значительно разнятся не только от условий дореволюционного времени, но и 1917 года, и этого различия мы не должны упускать из виду, определяя задачи страхования рабочих в настоящей обстановке и методы их практического осуществления.

В основание действующего ныне законодательства по страхованию положен декрет Совнаркома от 15 XI 921 г., распространяющий страхование на все случаи временной и постоянной утраты трудоспособности, на случаи безработицы и смерти.— Наряду с задачей обеспечения безработных, вполне естественно, если профсоюзы свое основное внимание в первую голову обратят на проведение страхования на случай временной утраты трудоспособности (болезнь, роды и друг.), поскольку оно распространяется на группы рабочих, окончательно не порывающих связи со своим предприятием и, следовательно, ближе всего соприкасается с работой союзов по обслуживанию рабочих этих предприятий.

В области страхования на случай временной утраты трудоспособности органам страхования придется провести огромную организационную работу, размеры коей определяются размахом советского законодательства о страховании, превосходящим все предшествовавшее ему в этой области законодательство. В то время, как по закону 23/VI 1912 года круг страхуемых ограничивается предприятиями с количеством рабочих не менее 20 при наличии двигателя и не менее 30 при отсутствии двигателя, а закон Времен. Правительства от 25/VII 1917 г., хотя и доводит это ограничение до 5 человек, но все же не распространяет страховой закон на целые категории трудящихся: рабочих казенных предприятий, железнодорожников, сельско-хозяйственных рабочих, конторских и торговых служащих, прислугу и друг., декрет от 15/XI 1921 г. распространяется на всех без исключения лиц наемного труда, независимо от характера предприятий и количества занятых в них рабочих. Распространяясь, следовательно, на самые мелкие производственные единицы, страховой закон, принимая во внимание трудности организации мелких, распыленных до чрезвычайности, групп рабочих и служащих, ставит перед органами страхования целый ряд сложных организациoнных задач.

Столь же значительны и финансовые обязательства, накладываемые декретом о страховании на страховые органы. Для оценки этих обязательств достаточно хотя бы беглого сравнения с прошлым ныне установленных сроков обеспечения и размеров подлежащих выдаче пособий. В то время, как по закону 23/VI 1912 г., так и по закону Временного Правительства обеспечение в случае болезни выдается лишь с 4-го дня болезни и не долее 26 недель, а в случае родов в течение лишь 6 недель, по декрету от 9/XII 21 г. пособие в случае болезни выдается с первого дня болезни по день выздоровления или назначения пенсии (без ограничения срока), а по случаю родов в течение 16 недель для лиц физич. труда и 12 недель для лиц нефизического труда. Столь же значительна разница и в размерах пособий: вместо пособия в размере от $1/4$ до $2/3$ заработка—в прошлом, полный фактический заработок—сейчас.

Таким образом, мы имеем сейчас, по сравнению с прошлым, и более расширенные сроки обеспечения и больший размер подлежащих выдаче пособий на случай временной утраты трудоспособности.—Несмотря на то, что размер взносов с предприятий сейчас относительно высок: в среднем 7—8% вместо прежних 2—3%, следует все же признать, что страховым органам придется приложить огромные усилия, чтобы полностью выполнить возложенные на них декретом финансовые обязательства, особенно, если учесть отмеченные выше организованные трудности, как например то, что страховые организации приходится строить сызнова (что сопряжено с неизбежной слабостью их в первое время), что налоговый аппарат по взиманию взносов также не особенно крепок, затруднения в накоплении резервных фондов в виду падения курса рубля и т. д.

Правда, декрет от 9|XII 21 г. разрешает, при недостатке средств страхового фонда, понизить размер выдаваемых на случай болезни пособий до $2/3$ фактического заработка рабочего. Однако, смогут ли страховые органы использовать это право и какими последствиями чревато такое понижение?

Когда впервые декретом от 2 /XII 1917 г. было установлено пособие на случай болезни рабочего в размере полного его заработка, существовавшие тогда больничные кассы продолжали еще в течение долгого времени выдачу лишь $2/3$ заработка. Однако, такое промедление в выполнении декрета не могло вызвать особых осложнений среди застрахованных, так как оно фактически не ухудшало существовавшего тогда положения, а лишь только замедляло улучшение его. Совершенно то же положение у нас сейчас. Ныне, к моменту проведения в жизнь декрета о социальном страховании, предприятием выплачивается больному рабочему его фактический заработок полностью, и понижение этого пособия страховыми органами на $1/3$, следовательно ухудшение существующего положения, (хотя бы временное и вынужденное), будет воспринято застрахованными, как шаг назад, что может скомпрометировать, как страховые органы, так и самую идею страхования в глазах застрахованных рабочих, в то время, как успешное проведение страхования невозможно без активного содействия со стороны последних. Поэтому, понижение указанной в декрете максимальной нормы (полного заработка) есть тот худший случай, которого следует избегнуть во что бы то ни стало.—

Вопрос финансовый в дальнейшей судьбе социального страхования сыграет большую, если не решающую, роль, и поэтому его главным образом, не следует упускать из виду при разрешении вопроса об организационных формах страхования. Органы социального страхования на случай временной нетрудоспособности должны быть настроены таким образом, чтобы была создана организационная гарантия финансовой осторожности и осмотрительности в их деятельности, при том осмотрительности, опирающейся на деятельной заинтересованности самих застрахованных в правильном и экономном расходовании страховых фондов.

II. Страховые кассы.

Лишь ясное уразумение кратко отмеченных выше организационных и финансовых трудностей может дать ключ к правильному пониманию природы страховых касс, организуемых сейчас Собесом для непосредственного проведения ими страхования на случай временной нетрудоспособности. Наиболее энергичное вовлечение в работу по страхованию самых широких слоев надлежащих страхованию рабочих и максимальная самодеятельность последних является основным принципом организуемых касс.

Страховые кассы свою работу по страхованию должны будут проводить в пределах средств, строго ограниченных размерами взносов, установленных декретом. Никаких дополнительных субсидий, как общее правило, эти кассы получать не будут. Если, таким образом, твердо установлен источник дохода страховой кассы, совершенно ясно, что средний размер выдаваемого рабочему пособия будет зависеть, от количества прогулов по болезни на каждом предприятии, входящем в состав кассы. Установить наиболее тесную связь этих предприятий с кассой, дать возможно больше почувствовать и непосредственно осознать рабочим каждого из этих предприятий эту связь—это значит значительно приблизиться к разрешению вопроса о бережном отношении к страховым средствам со стороны самих страхуемых. В этих целях необходима возможно большая территориальная близость кассы к предприятию, определяя приблизительно и в среднем район деятельности ее радиусом в 2 версты, несмотря на то, что такая схема может вызвать во многих случаях организацию нескольких касс вместо одной общей, более предпочтительной с точки зрения ее большей финансовой солидности и, следовательно, возможности большего размаха в работе. Однако, от принципа территориальной приближенности кассы к предприятиям отказаться, особенно в первое время, пока в массе страхуемых не осело основательно сознание зависимости благополучия кассы от каждого предприятия, невозможно, но при этом следует, конечно, иметь в перспективе возможность и желательность слияния этих разрозненных районных касс.

Конечно, одной лишь территориальной близости касс к предприятиям еще недостаточно для обеспечения нормальной работы касс. Наряду с установлением, территориальной близости, наряду с проведением принципа выборности в организации касс, чрезвычайно важным моментом, определяющим здоровое развитие кассы, является сознание ответственности за работу последней, как со стороны непосредственных руководителей кассы, так и всех ее участников. Так как эта ответственность фактически определяется об'емом предоставленных кассе прав, необходимо обеспечить последней достаточный простор для работы, для развития ее самодеятельности. При этом, необходимо точно так же обеспечить влияние самих страхуемых на дела кассы, передавая на разрешение их делегатских собраний наиболее важные вопросы, как например вопрос об изменении размера подлежащего выдаче пособия.

С другой же стороны, необходимо установление правильных и нормальных взаимоотношений между страховыми кассами и Собесом, как органом государства, призванным руководить, направлять и контролировать деятельность страховых касс. Советское государство, как государство рабочее, не может отнестись безразлично к этим вопросам: оно кровно заинтересовано в здоровом развитии дела социального страхования. Государственные органы должны осуществлять не только формальный надзор, не только контроль над тем, нарушается или нет формально закон, а должны следить за деятельностью страховых касс по самому существу их работы и направлять эту работу, имея в виду, что Советское государство, и при наличии страховых касс, не может и не должно освободить себя от ответственности за фактическое положение дела социального обеспечения трудящихся.

Со своей же стороны, беря на себя идейное и практическое руководство выборными страховыми кассами, органы собеса должны соответственно реконструироваться в тех частях, на которые непосредственно возлагаются функции руководства и реконструироваться путем пополнения их ответственными представителями профессиональных организаций и самих застрахованных. Таким путем авторитет государственного регулирования был бы только усилен. Надо полагать, что ближайшая практика работы страховых касс и органов собеса в области страхования поставит перед нами в должном практическом освещении этот вопрос.

III. Кассы и профсоюзы.

Взаимоотношения страховых касс с профсоюзами всецело определяются теми задачами, какие мы перед кассами поставим. Если роль страховых касс свести к простым расчетным кассам для выдачи пособий больным рабочим и хранения фондов, то связь их с профсоюзами сведется к минимуму. Совершенно иначе обстоит дело, если мы перед страховыми кассами поставим задачи имеющие огромное социальное значение в деле оздоровления рабочего класса: борьба с заболеваемостью, оздоровление условий труда и т. д. В этом случае у страховых касс в процессе их практической работы создаются чрезвычайно много точек соприкосновения с профсоюзами.

Нам представляется сейчас совершенно очевидным, что страховые кассы по мере своего укрепления все ближе подойдут к вопросу о постановке медицинской помощи рабочим. Абсолютно немыслима сколь нибудь серьезная организация обеспечения больных рабочих при внешнем положении дела с оказанием им медицинской помощи. Не предрешая сейчас вопроса, в какие формы выльются работы страховых касс в этом направлении, каковы при том будут их взаимоотношения с Наркомздравом, несомненно, что в этой области поддержка касс со стороны профсоюзов будет для первых чрезвычайно ценной, поскольку союзы и сейчас пытаются найти, хотя бы частичное решение вопроса.

Не менее важными и являются для страховых касс вопросы, связанные с предупреждением заболеваемости и, следовательно с сокращением ее среди рабочих. Огромное значение приобретает здесь вопрос о введении санитарно-технических улучшений в условия труда. В этом отношении страховым кассам предоставляется возможность использовать право собесов повышать или понижать (в известных пределах) для предприятий страховые тарифы в зависимости от санитарно-технической благоустроенности предприятий, т.-е. оказывать экономическое давление на предприятия в сторону улучшения существующих санитарно-технических условий работы. В этой области тесный переплет работы страховых касс с работой союзов по охране труда слишком очевиден. В этой работе страховые кассы соприкасаются непосредственно не только с самими союзами, но и с их ячейками на предприятиях—фабзавкомами, и здесь необходимо достичь возможно большей согласованности в работе.

Если к указанным задачам страховых касс прибавить изучение причин повышенной профессиональной и общей заболеваемости, коренящихся не только в условиях труда на предприятии, но и в общих условиях жизни рабочего, культурно-просветительную работу среди страхуемых и проч., станет совершенно ясным, что во всей своей работе страховые кассы должны постоянно опираться на профсоюзы.

Такое постоянное взаимодействие работы страховых касс с работой профсоюзов не может соответствующим образом не отразиться организационно на их взаимоотношениях. Должны быть созданы организационные гарантии участия профсоюзов в деятельности страховых касс. Не в меньшей мере, чем государственные органы, профсоюзы, охватывающие все без исключения нужды рабочих, ставящие себе задачу улучшения быта последних, как заводского, так и домашнего, не могут и не должны стоять в стороне от работы страховых касс, имея в виду, что работа страховых касс будет вдвое ценнее и полезнее, когда она будет опираться на опыт и знание условий труда профсоюзов.

М. МУДРИК.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

В связи с нотой протеста министра иностранных дел Д. В. Р. Янсона правительствам Англии и Америки по поводу распродажи Меркуловым Японии народного достояния ДВР, заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР тов. Карахан обратился 29-го марта к означенным державам с радиотелеграммой, в которой, поддерживая протест Янсона против самозванного меркуловского правительства во Владивостоке, распродающего русские суда и другое имущество, обращает на это внимание английского и американского правительства надеясь, что они примут все необходимые меры к защите расхищаемого на Дальнем Востоке русского имущества и не допустят в дальнейшем вооружения бандитов союзными консульствами.

Английские хлопчато-бумажные промышленники сократили заработную плату рабочим в размере до 30%. Исполком всех рабочих организаций хлопчатобумажных предприятий готовится к решительному отпору.

29-го марта все судостроительные рабочие Англии прекратили работу. Условия предпринимателей отвергнуты. Предприниматели об'явили локаут, предупредив об этом 60.000 машиностроительных рабочих. Начало локаута назначается на 5-е апреля. Общее число рабочих, вовлеченных в эту борьбу, достигает уже 1.500.000 человек.

Германская делегация в Генуе состоит из 80 лиц, во главе с министром иностранных дел Ратенау и министром финансов Гермес.

В Риме открылся конгресс коммунистич. молодежи Италии.

В районе Нальчика (Горреспублика) ликвидирована известная банда полковника Лаврова. Сам Лавров со штабом и частью бандитов захвачен в плен, остальные в бою с красными бойцами зарублены.

Лавров оперировал на территории Кубани, Терской губ. и Горреспублики со дня ухода оттуда власти белогвардейцев.

Скрываясь в горах, Лавров со своей партизанской шайкой долго безнаказанно вел свою террористическую работу среди трудящихся Кавказа и имел повидимому, тесную связь с заграничными контр-революционерами.

Результаты Прибалтийской конференции.

Делегаты Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, собравшись в Риге 30-го марта сего года и обсудив некоторые экономические вопросы, представляющие общий интерес для их стран, пришли к соглашению, в котором выражено желание, чтобы выступления представителей означенных государств на международной конференции в Генуе по этим вопросам были координированы.

Исходя из принципа признания политического и экономического суверенитета своих стран и принимая во внимание необходимость обращения к иностранному кредиту для востановления экономической жизни Вост. Европы, делегаты правительств представленных на совещании, полагают, что для этой цели было бы своевременно признать правительство РСФСР де юре.

По мнению делегатов Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, в интересах возобновления торговых сношений между государствами, представленными на настоящей конференции, желательно:

1) Взаимно предоставить право в'езда и облегчить свободу передвижения гражданам конферирующих стран, отправляющимся за границу для заключения торговых сделок в соответствии с существующими в данной стране законами. В этом случае для путешественника нет необходимости в пред'явлении дипломатического паспорта и он может выехать с обыкновенным паспортом, выданным для поездки за границу властями своей страны и взированным представителями соответствующих государств.

2) Облегчить железнодорожные сообщения между государствами, представленными на конференции и в частности установить прямое сообщение для грузов, идущих в эти страны.

3) Приступить к заключению торговых сделок на основе кредита, либо обеспеченного товарами, находящимися заграницей, либо достаточными гарантиями со стороны банков, заинтересованных стран. Кроме того, желательно содействие учреждению смешанных общест, имеющих целью удовлетворение специальных потребностей экономической жизни этих стран.

4) Предложить центральным кредитным учреждениям каждой из представленных стран войти в тесные и непосредственные финансовые сношения с аналогичными учреждениями остальных представленных на конференции государств.

По центральным комитетам

Работа эко ЦК ВСРХ.

Тарифно-экономический отдел ЦК поставил своей основной задачей всемерное проведение в жизнь новых принципов тарифной и экономической политики.

Новая линия тарифной политики в настоящее время сводится, главным образом, к заключению коллективных договоров. Поэтому ТЭКО, разработав примерный коллективный договор, приступил к обсуждению его основных пунктов совместно с трестами химпромышленности (как-то: стеклофарфоротрест, ацетометил, лакокраска, анилозаводы, фарматрест и др.) Почти со всеми из них достигнуто соглашение по основным пунктам и положениям договора, за исключением стеклофарфоротреста, который запротестовал против договора, и вопрос этот передан в ЭКОНТ ВЦСПС.

ЭКОНТ ЦК ВСРХ проделана также большая работа по разработке правил внутреннего распорядка предприятия, положения о расценочно-конфликтных комиссиях и т. д.

Предприняты меры к установлению более тесной связи с местами. Работниками ТЭКО посещены наиболее значительные заводы, как в целях улаживания возникающих на предприятиях конфликтов, так и для проведения на местах новых форм тарифной политики.

В области квалификации труда проведена работа по разработке единого тарифа. Впервые химическая и стекольно-фарфоровая промышленность получили детально разработанный тариф по существующей 17-тиразрядной сетке.

Содержание больниц рабочих бумажников.

Большинство бумажных фабрик расположено в провинции; живут обособленными единицами, обычно имея свои собственные фабричные больницы. Вопрос об организации и содержании этих больниц является для фабрик и рабочих одним из самых серьезных вопросов дня. В настоящее время местами заключаются с губздравами договоры о содержании больниц фабриками, но договоры эти, в виду отсутствия опыта, в большинстве случаев неудовлетворительны.

Вследствие этого, ЦК бумажников разработал примерный договор, в котором предусматриваются следующие основные положения: содержание больницы покрывается из обязательных страховых взносов фабрики на лечебную помощь своим рабочим и служащим; во главе дела по охране здоровья рабочих на фабрике ставится медико-санитарный совет из представителей губздрава, заводоуправления и завкома; в договоре предусматриваются права и обязанности как губздрава, так и фабрики. Этот примерный договор должен внести единообразие и планомерность в дело оказания рабочим бумажных фабрик медицинской помощи.

Организация технических сил коммунальных предприятий.

Президиум ЦК коммунальников решил организовать секцию инженеров и технического персонала при союзе. С этой целью в ближайшее время будет созвано общее собрание инженеров и технического персонала, работающих на предприятиях комм. хоз. Москвы, на котором будет избрано временное бюро. Бюро должно создать бюро на местах и подготовить всероссийское совещание инженеров и технического персонала, работающего на комм. предприятиях Республики.

Секции союза коммунальников

На последнем своем заседании президиум ЦК коммунальников решил создать целый ряд секций. В первую очередь будут созданы: секция работников гигиены, куда войдут парикмахеры, баньщики и прачки; секция пожарных; секция домовых рабочих.

Реорганизация московского бюро цектрана.

Президиум Цектрана постановил упразднить московское бюро передав его функции Цектрану. Для координации действий московского органа союза транспортников и представительства в московских губернских органах при ЦК создано бюро из 3 лиц. Всю работу бюро должно производить через соответствующие отделы ЦК, не создавая для этого своего аппарата. Бюро назначено в составе: тт. Рогова, Кушнарева и Майзеля, которым поручено в 3-х дневный срок ликвидировать МБЦ и представить в секретариат соответствующее положение о правах и обязанностях бюро на утверждение.

Конгресс работников связи.

ЦК связи получил приглашение от международной профорганизации работников связи на конгресс, созываемый в Берлине в августе 1922 г.

С петроградского боевого фронта.

(От собственного корреспондента).

Боевые действия партизанского отряда „Красный студент".

БОИ НА УЛИЦАХ ПЕТРОГРАДА.

То, чего не могли осуществить генералы, стремится осуществить мелкий буржуа: они ворвались в Петроград и делают все, чтобы овладеть им. Во всех частях огромного города идут уличные бои. Здания, помещения,—театры, фабрики, отели, заводы,—переходят из рук в руки. Учреждения осаждаются, должностные лица засыпаются новыми метательными снарядами ужасающей силы:

— так-называемыми „лимонами".

Действие их — потрясающее: уже появились перебежчики из проф'союзов, уже немалое количество уцелевших от чисток благородных и неблагородных спецов и „власть имущих" заключено в концентрационные лагери принудительных работ:

— до конца экономической войны.

Борьба кипит...

И вот, на помощь правительственным войскам,—пехоте-трестов, кавалерии народных судов, уголовного розыска, рабкрина, а также и тяжелой артиллерии Пепо и Совнархоза,—выступают мелкие партизанские отряды.

Отряды—боевой пролетарской кооперации. Сильно укрепленные пункты, вокруг которых жмется местное население, получая хлеб и оружие.

Я только что вернулся с передовых позиций и пишу под свежим впечатлением действий одного из таких отрядов. Отряда—„Красного студента".

СТУДЕНТЫ-ПАРТИЗАНЫ.

Студенты-рабочие Петроградского университета до октября прошлого года жили в невыносимых условиях. Белое студенчество теснило их, награждало презрительными кличками: „неучи", „щенки", „молокососы", не давало им развернуть боевые кооперативные действия так, как требовал того момент.

Но вот „белые" ворвались в Петроград. Условия уличной борьбы-конкуренции (принцип безубыточности) ухудшили положение рабочего факультета. Люди не имели ни снаряжения, ни оружия, а жизнь и борьба требовали того и другого. Нужен был выход, и выход был найден.

Красные откололись от белоподкладочников в особый кооперативный отряд, путем самообложения (1.000 с человека) добыли средства (11 миллионов) на оружие, приобрели это оружие (главным образом в Пепо) и открыли огонь.

СОСТАВ И ВООРУЖЕНИЕ.

Отряд состоит из 600 человек студентов рабочего факультета, сплошь пролетариев и молодых крестьян.

За время последних пяти месяцев каждым партизаном получено снаряжения и боевых припасов:

Муки белой	17 ф.
Сладостей (сахар и пр.)	10 ф.
Круп	7 ф.
Фруктов	6 ф.
Мяса	19 ф.
Жиров	2 ф.
Картофеля	2 пуд.
Капусты	1 пуд.
Мыла	3 ф.
Соли	8 ф.

И прочее, по ценам иногда в 10, 5 раз меньшим, нежели на „вольном рынке".

Благодаря таким выдачам отряд не только мог существовать в суровую пору гражданской войны, но и, перейдя в наступление, одержать ряд блестящих побед.

ПОБЕДЫ ПАРТИЗАНОВ.

Занимая крайне выгодный в боевом отношении пункт,—угол б. Невского и Троицкой улицы,—отряд с первых же дней своего существования развил ураганный огонь по соседним спекулятивным ларькам и магазинчикам:

Рониая цены. Заручившись поддержкой спичечного треста, он два месяца палил безостановочно пачками спичек по 7.500 р. за пачку (у спекулянтов—12.000 р.).

Трупы разоренных спичечников усеяли окрестные перекрестки

Колбасная канонада сокрушила колбасников, яблочный заградительный огонь кончил с яблочниками, конфектная шрапнель—с конфетчиками и пр.

Пять месяцев боевых действий партизанов дали в итоге 9 миллиардов оборота (а дело было начато с трехмиллионным дефицитом!).

Это позволило в свою очередь в шесть раз увеличить паевые взносы с бойцов, отчислить 10.000 000 р. Поволжью, 20.000 000 руб.—кассе взаимопомощи рабфака, 10.000 000 руб.—культурно-просветительной комиссии, 50.000.000 р.—на приобретение продуктов для бесплатного довольства наиболее недоедающих студентов и пр.

Это ли не блестящие победы?

СОКРУШАЮТ БЕЛЫХ.

После длительных, упорных и страшных боев со спекулянтами „Хлебодара" (артели „хлебопеков", состоящих из... юристов, халтуристов и просто стрикулистов), красные герои штыковым ударом овладели хлебопекарней на Бассейной, 60.

Не любя мешкать, они сразу же укрепились тут, открыли второй магазин, бросили на рынок 115 пудов дешевого хлеба и булок ежедневно (90 пудов для факультета) и усыпали вражескими телами половину Греческого проспекта и 8-й Рождественской.

Отсюда они кинулись на Сенную площадь штурмовать мельницу. Штурм увенчался победой. Мельница заново отремонтирована, оборудована, связана с собственным хлебным заводом и закупочным пунктом сырья. Расчитана она на размол 300 пудов зерна в сутки.

Отсюда партизаны широким строем двинулись опять на Невский—осаждать целый десяток спекулянтских магазинчиков в доме рабфака. Бои еще не закончены, спекулянты принимают все меры, вплоть до стрельбы лимонами, чтобы удержаться, но вряд ли им удастся это.

Ведь в крайнем случае, красные студенты обратятся к помощи боевых прожекторов народного суда и уголовного сыска

Но отступать они не намерены. На очереди—открытие книжного магазина (3.000 книг уже приобретено), магазина канцелярских принадлежностей с дешевой продажей для учащихся всего Петрограда, целого ряда студенческих кустарных мастерских: портновской и пр., и пр.

Своим портным кооператив отпустил 195 миллионов рублей субсидии на закупку материалов, а Пепо обещало отпустить эти материалы по себестоимости.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ.

Командуют отрядом четверо студентов рабфака, все с трудовыми мозолями на руках.

Тов. Хлебосолов—бывший рабочий экспедиции заготовления государственных бумаг

Тов. Преображенский—бывший грузчик.

Тов Павлов—столяр.

Тов Парфенович — железнодорожник.

Вот люди, благодаря организационным и боевым талантам которых партизаны „Красного судента" борются победоносно, а в грядущем, несомненно, очистят от белых совершенно весь район своих боевых действий.

Порука тому—их дело, начатое 5 месяцев тому назад с тремя миллионами дефицита, а теперь давшее уже 350.000 000 р. чистой прибыли, не считая бесчисленных отчислений и ассигновок.

Боевой задачей отряда является—снятие с плеч государства забот о содержании рабфака, и несомненно, что в конце этого года, самое позднее, кооператив осуществит это задание.

Если бы все кооперативы так воевали, Россия оправилась бы от недуга разорения ранее предполагаемого срока.

В. В. КНЯЗЕВ.

Наши пути в деревню.

(К вопросу о профработе в деревне.)

Социальные сдвиги в деревне.

Профессиональная работа в деревню начала проникать только в последние 2—3 года и то велась она среди сравнительно небольшой группы рабочих совхозов и лесников. Широкая масса беднейшего населения батраков и кустарных рабочих, эксплоатируемых в одиночку, не была затронута никакими организационными формами. Низкий культурный уровень, разбросанность, мелко-собственническая обстановка деревни,—не благоприятствовали ни углублению работы в существующих союзных организациях, ни вовлечению в профессиональное движение всего батрацкого и полубатрацкого элемента деревни.

Разделение земли между крестьянами, уравнительная комбедовская политика, освободившая маломощные хозяйства от государственных налоговых обязательств, привлекали полубатрацкие и батрацкие элементы к хозяйству,—давали им возможность, как потребительским хозяйствам, самостоятельно существовать. Вследствие этого временно задерживалось расслоение деревни, сглаживалось классовое противоречие интересов между беднейшими крестьянами и кулаками. Но с новым изменением курса экономических отношений и в силу стихийного бедствия—неурожая, — расслоение деревни стало принимать небывалые до сего времени размеры. Внешне мирное сожительство крестьян заменяется ожесточенной классовой борьбой между отдельными группами деревни. В период продовольственной монополии большинство крестьян, сократившее посевную площадь еще больше ослабили сопротивление своих хозяйств от пролетаризации, а с введением продналоговых и других государственных обязательств они окончательно выбиваются из хозяйственной колеи и превращаются в батраков. Таким образом, создается громадная резервная армия батраков. Вследствие промышленного кризиса эта миллионная армия вынуждена искать применения своей рабочей силы исключительно в сельском хозяйстве у кулаков и середняков.

Предложение массового неорганизованного батрацкого труда, спрос на который не будет соответствовать предложению, цены на труд понизятся, эксплоатация примет еще большие размеры, чем это было до Великой Революции.

Вот почему в настоящее время, более чем когда либо диктуется необходимость самой широкой и неотложной работы профсоюзов в деревне, ей должно быть отведено не последнее место во всем профессиональном движении Республики. Но работы среди крестьянской бедноты, батраков и рабочих, занятых в кустарной промышленности, имеют мало сходства по своей сути с работой среди промышленных рабочих.

Крестьянин, батрак и кустарник,—как бы они не были бедны и зависимы от кулаков, имея видимость хозяйства, живя в мелкособственнической стихии деревни, они мало чем отличаются по своему укладу жизни и настроениям от всей крестьянской массы. Пока в деревне не будет ярко выявлена классовая организация, пока не будут изменены формы и методы работы С. Х.—эти группы по своей психологии и идеологии будут продолжать оставаться мелкими собственниками, у них остаются тенденции вернуть свою самостоятельность хозяина.

В переживаемый нами период собственнические тенденции крестьян еще больше усилились чем когда либо. Так как советская деревня не только в политическом отношении, но и в экономическом приобрела свои особенности по сравнению с дворянско-крестьянской, кабальной деревней, застывавшей веками в традициях, перед нею открылись большие перспективы расширить и интенсировать свои хозяйства. Раньше, если и держался крестьянин за землю, то не в силу производственных интересов, а скорее в силу патриархально-традиционных привычек он на хозяйство подчас смотрел, как на дополнительный к основному заработок на стороне—в промышленности. Раньше редкое крестьянское хозяйство не поддерживалось из средств заработка, извлекаемого из промышленности или самого хозяина или членов его семьи. Но в силу переживаемого промышленностью тяжелого кризиса крестьянство не может получить этих средств и использовать освободившиеся силы от сельского хозяйства в промышленности.

Развитие производительных сил и профсоюзы.

Поставив своей целью достижение максимального развития производительных сил страны, увеличения производства какими бы то ни было путями и взяв для этого новый курс экономических отношений, мы не можем задержать ни процесса расслоения, ни роста буржуазии, ни эксплоатации ею батраков, так как наиболее предприимчивой и производительной силой деревни является крупное крестьянство, т. е. буржуазия деревни. Она в погоне за наживой, за обогащением проявит максимум инициативы, больше произведет продуктов, в которых нуждается Советская власть, без которых немыслимо восстановление и развитие крупной промышленности, без которых не удержит власти рабочий класс и все его завоевания будут снесены. Но ради достижения своей цели, т. е. наживы посредством увеличения производства, буржуазия деревни будет предпринимать хищническую форму эксплоатации, закабаление беднейшего крестьянства и батрацкого элемента.

Профсоюзы, как классовая пролетарская организация, кровно заинтересованы в существовании Советской власти, в развитии крупной промышленности, а она, как мы говорили, может существовать и развиваться только с увеличением сельско-хозяйственного производства, которое связано с эксплоатацией батрацкого и полубатрацкого элемента. Из этого видим, что при данных условиях ради достижения своей конечной цели профсоюзы должны мириться с эксплоатацией человека человеком и ростом своего классового врага — буржуазии. Но профсоюзы не могут и не должны мириться с хищнической эксплоатацией и изнурительным физическим трудом.

В программу узко-профессиональных задач профсоюзов должно войти стремление к изменению формы землепользования в сельском хозяйстве, способ производства и цель производства. В зависимости от того, кто является обладателем создаваемых в стране богатств, кому оно служит опорой, какое отношение и цель преследует власть, в зависимости от этого профсоюзы ставят свое отношение к производимым ценностям и к власти.

Добиваясь улучшения материального положения своих членов, мы это должны делать не за счет уменьшения производственных продуктов, а лишь в целях увеличения их за счет усовершенствования способов производства, путем понижения себестоимости производимых продуктов. Поэтому нам не безразлично, какими методами работает буржуазия, каковы формы хозяйства.

Увеличения продукции сельского хозяйства можно достигнуть путем замены тяжелого физического труда человека энергией, получаемой использованием сил природы. В этом направлении профсоюзы должны направить свою работу в сельском хозяйстве.

Этого можно достигнуть лишь в том случае, если заменить ручной труд механическим, энергией, взятой из природы. Наука говорит, что наиболее рационально могут быть использованы силы природы только посредством превращения ее в электрическую энергию. Она дает больше экономии и удобства при всех видах хозяйств.

Электрофикация.

Рассматривая полезность электрофикации в деревне, мы не должны брать и сравнивать какой-либо один хозяйственный процесс, а надо взять всю совокупность для всех процессов—всего хозяйства.

Для получения электрической энергии используываются не только уголь, нефть, торф, вода и ветер, но и отбросы. Из опилок от распиловки двух—трех миллионов куб. саж. дров (до-военная наша годовая выработка), можно получить 300 000—500 000 килоатт на станции с отпуском энергии до 1.700 милл. к. у. ч. потребителю. На это потребовалось бы условного топлива 70.000 пудов, на сумму 25.000.000 довоенных рублей.

В „Главэлектро" на днях состоялось совещание, на котором рассматривался такой проект, представленный комиссией по финансированию электрофикации при „Главэлектро" по постройке электростанции, которая будет работать на отбросах-опилках от небольшого лесопильного завода „Поречье-Уваровское", Можайского уезда, Моск. губ. Предполагается, что эта станция будет построена на средства местных крестьян, кооперативных об'единений, заинтересованных государственных учреждений, хозяйственных органов и лишь с небольшой поддержкой от государства. По этому проекту предполагается отпустить энергии абонентам более 1 000 000 к. у. ч. и обслужить все виды сельского хозяйства и кустарной промышленности, в радиусе 10—15-ти верст. Эта идея организации местного товарищества по электрофикации горячо поддерживалась всеми представителями совещания, а также, как ЦК металлистов, к которому приписан совхоз „Уваровское", отделом металлов ВСНХ и Наркомземом, которые выразили желание принять активное участие по организации товарищества и в качестве паев этого т-ва предполагают внести часть необходимого для оборудования материалов: кабель, локомобиль, железо и проч.

В „Главэлектро" выработан примерный устав т-ва и имеется целый ряд проектов других районов, с их экономическим обоснованием и техническим расчетом, которым намечается или использование существующих уже станций, фабрично-заводских и электропередач, или постройка их на дешевом или бесплатном топливе. Стоимость затраты на постройку таких станций и их полное электрическое и механическое оборудование у абонентов потребует, в зависимости от величины района и имеющегося топлива, от 2 до 15 и больше миллионов до-военных рублей. Нам представляется, что по созданию таких электростанций с полным оборудованием у абонентов, можно будет привлечь в настоящее время заинтересованных крестьян и кооперативные об'единения.

Наша помощь.

Но для успеха этого дела все хозяйственные органы, профессиональные союзы, которые имеют, хотя какое-либо отношение к крестьянскому населению, должны взять на себя инициативу, в особенности те, к которым приписаны совхозы, делая их базой по проведению индустриализация в сельском хозяйстве, беря на себя почин организации товариществ по электрофикации, а также те предприятия, которые расположены в сельских местностях, вовлекая в эти товарищества, как мы уже говорили, кооперативные товарищества, сельские и волостные советы и друг. организации и частных лиц. Участие профсоюзов в экономическо-хозяйственных мероприятиях в деревне приблизит их к таким вопросам крестьянской жизни, вокруг которых сейчас бьется ее пульс.

Эта экономическая совместная работа рабочих и крестьян, их совместное искание, изменения форм и методов сельско-хозяйственного производства укрепит профсоюзные организации в деревне, укрепит союз города и деревни. Помимо экономических выгод взаимной помощи, как для крестьян, так и для рабочих, промышленности и самого государства, перенесение механических сил, производственных навыков и приемов промышленности в сельское хозяйство перевоспитает и психологию крестьянина, уравняет ее с психологией промышленного рабочего. Только при этих условиях крестьяне будут иметь способность восприятия идей коммунизма. Ради этой цели мы можем отказаться от принципов профессиональной непогрешимости. Если бы профсоюзы остановились в деревне на защите батрацкого элемента только посредством регламентации прав трудящихся, наблюдения за выполнением кодексов закона о труде то даже и эта узкая задача не была бы достигнута ими. Большинство батраков эксплоатируется одиночками, которые не поддаются никакому учету профессиональных организаций и государственных учреждений. Такая многообразная и сложная работа в деревне никакому отдельному профсоюзу не будет по силам, а Всеработземлесу в особенности, как союзу, по своему составу членов, мало чем отличающихся от всей крестьянской массы. Независимо от того, будет ли Всеработземлес усилен работниками условия мелко-собственнической обстановки не будут содействовать многообразной работе в деревне. Эта работа по силам лишь всем союзным организациям во главе с коммунистической партией. Пусть каждый союз, хозяйственный орган, фабрики и заводы и другие организации и учреждения подумают, что они могут сделать в деревне, какая у них есть хозяйственно-производственная связь с нею, что они могут внести из области своего опыта, своих технических знаний и материальных средств для преобразования сельско-хозяйственной работы.

Общее направление работ в деревне должна дать несомненно РКП. Она должна указать каждой организации и учреждению, соприкасающимся с деревней; привлечь активное участие и стать членами организуемых т-в по электрофикации, по мелиорации и т. п. Каждый союз или хозяйственный орган публично должен отчитываться, что он сделал в деревне, какие мероприятия им организованы, где его хозяйственные органы участвуют в совместной работе по переустройству хозяйственных форм земледелия. У каждого союза, хозяйственного органа, как бы они бедны не были, есть что вложить в деревню материального, практического и идейного. В переустройстве деревни, в изменении форм и методов работы, в увеличении производства заинтересован каждый хозяйственник, и партиец в особенности.

В последнее время уже кое-что делается некоторыми хозяйственными органами, профессиональными союзами в области преобразования сельско-хозяйственного производства, но этого недостаточно. Положение слишком серьезно, требует немедленной и дружной работы всех заинтересованных в помощи деревне.

ИВ. ГОЛУБЕВ.

От редакции: Статья дискуссионная

Привлечение иностранного капитала.

Акционерное общество с иностранным капиталом.

Киевское губернское экономсовещание санкционировало организацию акционерного о—ва с участием общества электрических предприятий в Берлине для восстановления и обновления коммунальных предприятий Киева. Киевский Исполком входит в общество пайщиком.

Общество учреждается для восстановления электрического освещения, трамвая, водопровода и канализации.

Электрическое общество обязуется приобрести для всех этих предприятий необходимое оборудование на 50 0.000 германских марок по декабрьским ценам 21 года, предоставив эту сумму Киевскому Исполкому в кредит, получая 7½% надбавки к ценам комиссионных. Опись материалов, необходимых для ремонта предприятий, может быть увеличена, однако не больше, чем еще на 5.000.000 гер. марок. За фактически оказанный кредит электрические о—ва получают на 2% больше, чем дисконтный кредит германского банка, но во всяком случае не ниже 7% годовых. Договор заключается на три года, к какому времени все расчеты должны быть закончены.

Электрическому обществу предоставляется преимущественное право на поставки для указанных выше предприятий Киевского коммунального хозяйства в том смысле, что при прочих равных условиях с другими контрагентами, преимущество предоставляется обществу.

В договоре оговорены также подробно условия распоряжения его и условия гарантирующие его выполнение обоими сторонами.

Приезд германских концессионеров.

Крайэкономсовет Юго-Востока в экстренном заседании, в присутствии прибывшей в Ростов делегации немецкой фирмы „Крупп“, рассмотрел вопрос о предоставлении означенной фирме 50.000 десятин земли в Сальском округе Донской области для обработки ее механическим способом.

Председательствовавший на собрании тов. Хроник, приветствуя делегацию, указал, что эта концессия, согласно телеграммы СТО, должна сыграть важную политическую и экономическую роль во взаимоотношениях России и Германии.

Уполнаркомзем, тов. Одинцов, в своей речи подчеркнул, что если условия концессии для обоих сторон окажутся приемлемыми, то удастся еще в 1922 году произвести засев озимых. По мнению специалистов, сдаваемая земля, как первобытная, должна при механической обработке дать очень крупный урожай, приблизительно от 250 до 300 пудов с десятины.

Донисполком, в лице тов. Чуева, приветствуя делегацию, обещает обеспечить работы концессионеров всеми необходимыми гарантиями.

Уполномоченный Югвостбюро ВЦСПС, тов. Сенюшкин, выразил готовность предоставить в распоряжение концессионеров необходимую квалифицированную силу.

Отвечая на приветствия, делегация высказала уверенность, что концессия даст обоюдную выгоду.

Крайэкономсовет постановил всю предварительную работу по проведению концессии поручить тов. Одинцову.

Тов. Одинцов уже выехал вместе с делегацией в Сальский округ

Учреждение смешанных обществ.

Постановлением СТО организована под председательством Сокольникова комиссия по рассмотрению заявлений об учреждении смешанных, с участием государства и частного капитала, о-в и акционерных компаний. Положением об этой комиссии определяется порядок подачи заявлений об учреждении вышеуказанных обществ. Такие заявления могут подаваться, как в заинтересованные наркоматы и ВСНХ, так и непосредственно в комиссию. Комиссия, признав предложение об образовании смешанного общества заслуживающим удовлетворения, передает дело на утверждение СТО.

НАШЕ ХОЗЯЙСТВО.

Организация государственных рабочих артелей.

Для удовлетворения потребности народного хозяйства в организованной рабочей силе Наркомтруд предпринял организацию государственных рабочих артелей, поручив эту работу особому правлению рабочих артелей (Вогра), действующему на началах хозяйственного расчета. В виду начала строительного сезона правление об'единения выделило организацию строительных работ в особое строительное управление, которое уже открыло свои действия. Президиум ВСНХ издал одновременно приказ по главкам и трестам с предложением при производстве строительно-ремонтных и иных технических работ всех специальностей — обращаться к услугам строительного управления „Вогра“ и при прочих равных условиях предпочтительно перед частными предприятиями передавать ему производство работ

На торфразработках Северного района.

Торфодобывание в Северном районе с каждым годом все увеличивается. Добыча 1921 г. выше добычи 1913 г. на 600%. Качество добываемого торфа улучшается. В настоящее время для концентрации торфодобывания число разработок сокращено на 48%. По всем предприятиям проведено сокращение штатов. Несмотря на это производительность увеличилась в два раза. Ведутся подготовительные работы к сезону 22 года. Часть продуктов питания для сезонных рабочих уже получена. По строительному плану расчитано построить до 21.000 кубов. Наконец, приняты меры к механизации самого процесса торфодобывания, к замене живой рабочей силы машиной.

Конференция горнорабочих Северного района, состоявшаяся в первых числах марта, констатировала должную высоту производительности торфоразработок и предложила торфуправлению особенное внимание обратить на жилищные нужды рабочих, на снабжение их деньгами и продовольствием.

На Грозненских нефтепромыслах.

Управление промыслами озабочено скорейшим сокращением штатов рабочих и служащих до реальной потребности предприятий. На первое время решено сократить на 10%, т. е. до 1000 человек. В комиссию по сокращению штатов выделен представитель союза горняков. Сокращение должно улучшить материальное положение оставшихся рабочих и служащих в силу увеличения продчасти заработка на 35%. В настоящее время ЦНУ входит с ходатайством в главтоп об отпуске определенного % нефтепродуктов для реализации и заготовки продовольствия. Произведенным обследованием установленно удовлетворительное состояние охраны труда на промыслах. Но эпидемии усиливаются. За февраль больных состояло 353, из них тифозных — 275.

Массовое хищение нефтепродуктов заставило горнсоюз обратиться за помощью к выездной судебной сессии.

По телеф. из Петрограда.

(От собственного корреспондента).

1-е АПРЕЛЯ.

Петроградский губернский совет помощи голодающим посылает специальную комиссию на Поволжье.

Комиссия составляется из представителей крупнейших фабрик и заводов, представителей Красной армии и, если пожелает, от православного духовенства. Цель комиссии—ознакомиться с положением на местах. Комиссия повезет часть собранных в Петрограде продуктов.

1 го апреля ликвидированы губернский центральный и все союзные дисциплинарные суды. Оставшиеся дела передаются в конфликтную комиссию губотдела труда и примирительную камеру, организуемую при том же отделе.

Дела по нарушению трудовой дисциплины и общественного порядка передаются в народный суд.

За март месяц союзом металлистов заключено несколько коллективных договоров с арендаторами и владельцами предприятий, в том числе с заводом Фаянс, арматурно-медно-литейным заводом Крафтовича, заводом Бейера и заводом „Труд“.

Последний, как собственность иностранной фирмы, не был национализован.

Как не надо торговать.

Верховный революционный трибунал.

ЛИПКИЕ РУКИ.

На днях слушалось в верховном трибунале дело, сущность которого заключается в следующем.

В таможне была получена партия парафина в 3 000 пуд.

Наркомвнешторг ее начинает продавать. И вот начинается свистопляска:

Покупает Петрогубхимсекция... Продает частному торгово-промышленному т-ву „Северюг“... „Северюг“ перепродает ее „Техноснабу“... „Техноснаб“ продает ее главхиму и Полесскому спичечному тресту...

Парафин переходит через 6–7 рук. Первоначальная его цена, установленная наркомвнешторгом в 1.200.000 р. за пуд, вырастает за несколько дней с 30 декабря по 11 января до 3.000.000 р.

Но самое любопытное в том, что:

— **Парафин и по сей день лежит в таможне.**

Ни одно государственное учреждение, нуждавшееся в этом редком товаре, так и не получало его, а целая стая химиков, приютившаяся в этих учреждениях и вокруг них, брала задатки, авансы и наживала миллиарды.

4 ГРУППЫ.

Обвинительный акт делит 12 подсудимых на 4 группы: одна взвинчивала цены, другая прибегала к чисто мошенническим проделкам, третья—агенты наркомвнешторга и главхима, содействовавшие этому, и четвертая—ответственные руководители госучреждений, которые с преступным легкомыслием доверялись различным проходимцам, как Риваш, Ясный и др.

Обвинительный акт вменяет подсудимым в вину не только спекулятивное взвинчивание цен, но и как результат этого—„ущерб хозяйственным интересам страны“.

ТАК ДЕЛАЕТСЯ.

Из показаний свидетелей, устанавливающих роль отдельных подсудимых в этом деле, принципиальный интерес представляют показания чл. коллегии наркомвнешторга т. Рыкунова, ст. инспектора РКИ т. Харитонова и представителя „Северюга“ гр. Абальника.

Спекулятивную горячку т. Рыкунов об'ясняет тем, что сами госучреждения, стремясь к увеличению своих оборотных средств, покупают товары, выдерживают их до повышения цены и перепродают потом через частных комиссионеров.

О подсудимых, агентах наркомвнешторга, он отзывается с лучшей стороны.

Свидетель высказывается далее о вреде формальностей в коммерческих делах. Защита по этому случаю иронически спрашивает:

— Можно ли формальностями побить вольный рынок?

— Можно ли, если продать все товары на вольный рынок без всяких формальностей, побить этот рынок?—задает вопрос председательствующий т. Карклин...

Свидетель упорно доказывает, что наркомвнешторг не мог „невыгодно“ продавать свои товары даже госучреждениям, т. к. он получал за это выговоры и от госплана, и от РКИ.

Повидимому, это так и есть, т. к. следующий свидетель **т. Харитонов**, ревизовавший этот отдел наркомвнешторга как раз во время парафиновой истории, ничего ненормального в ней не нашел... Впрочем он нашел:

— „Беспринципность“.

— В чем же она выражалась?—интересуется трибунал.

— В убыточности сделок...

Последний свидетель гр. **Абальник** рассказывает, как покупали—продавали товары, принадлежащие государству, и тут обрисовывается бытовая картина нравов „нашего коммерческого мира“, где своя „честность“, своя „мораль“, свои „коммерческие тайны“.

Маленькая деталь:

— Первый вопрос Хайкина,—рассказывает свидетель,—был: легален ли товар?

— Следовательно, у вас бывают и нелегальные товары?..

Второй день процесса посвящается об'яснениям подсудимых.

Вопросы тов. Крыленко, обращенные к подсудимым советским сотрудникам сводились к следующему:

— Мы живем в буржуазном окружении, вокруг нас много жулья, какие же вы принимали меры против утечки товаров на вольный рынок?

Ответ, и довольно неутешительный дан был подсудимым Знаменским:

— Меры не принимались... Теперь мы отбираем от покупателей подписку, что они не будут перепродавать товаров в другие руки.

Но, прибавляет он, и это не гарантия...

Так же безуспешно пытается т. Крыленко установить, почему наркомвнешторг начал повышать цену на парафин—ответа нет...

Подсудимые Риваш и Ясный стараются каждый в отдельности выгородить себя, и потому оба опровергают показания друг друга.

В свое оправдание они сообщают, что они сами добровольно явились в ВЧК и только случайно были арестованы.

Представители частных контор представляют дело в закономерном виде, упирая на то, что они прежде всего интересовались вопросом, легален ли товар. Но они вынуждены признать, что все комиссионеры хотели заработать на сделке с парафином—каждый по 150 миллионов руб.

Наконец, 3 члена коллегии главхимторга никак не могут об'яснить, почему они не обратились за парафином непосредственно в наркомвнешторг, а прибегали к услугам частных комиссионеров.

Они не знали, мол, о нахождении там парафина.

— Но ваши агенты ходили в наркомвнешторг?—спрашивает тов. Крыленко.

— Ходили.

— Так почему же вы не знали о парафине?

Ответа нет...

— Какой же тогда толк в вашем существовании?!...

Опрос подсудимых окончен, Трибунал переходит к прениям сторон.

РЕЧЬ ТОВ. КРЫЛЕНКО.

Общественный обвинитель начинает с мотивирования того, что дело это, казалось бы коммерческое, слушается Верховным уголовным трибуналом: этого требуют интересы государства, потому что экономические, финансовые и торговые вопросы сейчас самые кардинальные, а раз госучреждения, действовали не в интересах государства, а в ущерб им, то они должны отвечать перед уголовным судом.

Далее тов. Крыленко устанавливает основную линию новой экономической политики: начиная с наказа СНК от 9 августа 21 г., Советская власть признает внутренний и внешний рынок, но 9-й с'езд РКП требует „взять в свои руки регулирование рынка“, но никогда не провозглашалась полная свобода торговли; наоборот,—ряд декретов и приказов определенно требовали продавать только госучреждениям, кооперативам и, лишь в крайнем случае, частным лицам. Между тем, наркомвнешторг действовал совершенно иначе: парафин нужен был спичечному тресту непосредственно, главхиму посредственно, а продан он был посредникам, „техноснабам“ и др. для их наживы.

Ссылаясь на декрет 15 июля 21 г. о спекуляции, расматриваемой как искусственное взвинчивание цен, обвинитель указывает, что были указаны и практические меры для борьбы с этим злом—биржи, а в это время главхим на протяжении с 28 декабря по 11 января взвинтил цену на парафин с 1.200.000 руб. за пуд до 3.000.000 руб.

Обвинитель переходит к обвинению отдельных групп подсудимых. Обрушиваясь сурово на посредников и спекулянтов, он требует для них самой высокой кары—5 лет заключения, закрытия контор их и конфискации имущества. С меньшей суровостью обрушивается тов. Крыленко и на членов коллегии главхимторга, коммунистов Фирсова и Левина, которые позволяли водить себя за нос „техноснабам“, в то же время превосходя всех посредников в взвинчивании цен.

— Это, подчеркивает обвинитель,—в то время, когда наш партийный, с'езд говорит о сокращении эмиссии!..

В отношении некоторых подсудимых—сотрудников наркомвнешторга, обвинитель от обвинения отказывается, соглашаясь на условное их осуждение, но исключает из этого числа подсудимого Селибера, который и в суде развивал теорию „коммерческой тайны“.

— Это—окутывание наших работников буржуазной культурой!

И за это он требует для него кары.

В отношении же группы посредников, Риваша и Ясного, обвинитель требует 5 лет заключения с закрытием их предприятий и конфискацией имущества.

РЕЧИ ЗАЩИТЫ.

Защитник представителей главхима тов. Членов возражает против общих предпосылок обвинителя:

— Трибунал не дискуссионный клуб. Из всей массы коммунистов, не умеющих торговать, почему только эти двое должны отдуваться своими боками?

Далее он доказывает, что частный торговый посреднический аппарат вызван именно тем, что путем передачи непосредственно из госучреждения в госучреждение ничего нельзя было сделать. Он идет еще дальше: есть теория, утверждающая, что взвинчивание цен госучреждениями, являясь косвенным налогом, выкачивает из народа дензнаки, т. е. сокращает эмиссию.

В свете этих положений он рассматривает все действия коллегии главхима вполне правильными.

Следующий защитник Кац доказывает невиновность Ясного.

В 3 ч. ночи об'является перерыв до утра.

О. Бутырский.

Пролетарское земледелие в опасности.

Состояние приписных совхозов крайне плачевно. Несмотря на категорическое предложение IX С'езда Советов всем хозяйственным органам обратить внимание на укрепление и развитие пролетарского земледелия, последнее в этом году претерпевает величайшие затруднения и сейчас к началу весны поставлено даже перед угрозой срыва посевной кампании. Судя по тем данным, которыми располагает управление приписными совхозами Наркомзема, речь может идти уже не о развитии пролетарского земледелия, а о сохранении, по крайней мере, того, что есть.

Угроза пролетарскому земледелию заключается в полном отсутствии средств. Надежды на субсидирование совхозов теми предприятиями, к которым они приписаны, не оправдываются.

Промышленность сама переживает глубокий кризис от недостатка оборотных средств. Лишь немногие предприятия, главным образом, вырабатывающие ходкий товар на вольный рынок, имеют возможность несколько помочь своим совхозам. Совхозы же, приписанные к предприятиям основной промышленности, транспорта и т. д, лишены всякой материальной поддержки и стоят почти накануне ликвидации своих хозяйств.

Нужны экстренные меры помощи центра и местной самодеятельности.

Наркомзем не раз обращался в СТО с ходатайством об отпуске средств, однако, вопрос еще не решен. До сего времени, как у нас уже сообщалось (см. ст. Львова „Отзвук нашего набата“, № 70 „Труда“) не разрешен вопрос о фонде для краткосрочных ссуд, хотя весна уже наступает, а многие совхозы не имеют даже семян. Вопрос о фонде прошел десятки заседаний различных комиссий при СТО, Наркомземе, Наркомфине и др. Пора на эту канитель обратить внимание ВЦСПС. Его сельхоз продбюро должно найти концы этого дела, нити которого так безнадежно перепутаны в этих комиссиях.

На ряду с разрешением этого вопроса в центре, на местах профессиональные организации должны будут озаботиться всеми мерами извлечь нужные средства также и из местных рессурсов. Необходимо использовать все местные возможности в этом направлении, ибо надежды на помощь центра могут оправдаться лишь в известной и, сейчас уже можно сказать, далеко не достаточной части.

Заботы о пролетарском земледелии представляют неот'емлемую часть общей деятельности профсоюзов.

Весна наступает... Профсоюзы должны быть готовыми приступить к весенним работам на пролетарских полях.

С. Т.

Вечерняя Москва.

Спешить с работы вечером домой
Под тяжестью знакомого и старого,
Едва влача усталости ярмо
По слякоти осевших тротуаров.
И чувствовать вечернюю Москву,
Волнение, идущее на убыль,
И чувствовать, как трепетно живут
Домов продрогших лопнувшие трубы.
Держать свой гнев немолчный на цепи
И, глубоко и тайно ненавидя,
Как веселится блещущий Ампир—
Непримиренными глазами видеть.
Дышать твоею близостью, весна,
Ненастоящей, слякотной, тревожной,
И вглядываться в блеск витрин, и знать,
Что в Англии рабочий вновь отброшен.

О, песни недопетые мои,
Вино души в мерцающем сосуде!
Вчера на с'езде говорил Ильич,
Что отступленья более не будет.

Ведь все ж звучат чеканные шаги,
И все же волны пламенные льются,
И все же в мире расцветает гимн
Еще несовершенных революций!

С. Левман.

Официальный отдел.

Циркулярно № 1.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

ВЦСПС считает необходимым включить в задачи культ-отделов межсоюзных об'единений руководство культурно-просветительной работой в домах отдыха для рабочих.

При разработке этого вопроса необходимо учесть следующие моменты: крайне текучий состав отдыхающих, непродолжительный срок пребывания в домах отдыха, а также психологию отдыхающего рабочего. При правильном учете всех условий трудно говорить о серьезной научной или другой систематической культ-просветработе.

Центр тяжести должен быть перенесен на художественную работу, на организацию концертов, спектаклей, кино-сеансов и т. д.

При каждом доме отдыха должен быть организован клуб-читальня, где регулярно должны получаться газеты и журналы, а также иметься достаточное количество книг, главным образом, беллетристики. В клубе должны быть шашки, шахматы и др. игры, за которыми рабочие могли бы проводить часы досуга.

Особенно желательно обратить внимание на различные виды спорта, способствующего укреплению здоровья и связанного с приятным времяпрепровождением. Для этой цели хорошо иметь специального инструктора.

Все указанные виды работы не исключают постановки серьезных вопросов, связанных с злобой дня, обзора политических событий, обсуждения принципиальных вопросов. Желательно только эти вопросы предлагать в более художественной форме. Так, наиболее приемлемой формой для политических обзоров, является живая газета, для постановки какого-нибудь принципиального вопроса — форма агитационного суда.

В общую смету на содержание дома отдыха предполагается включить содержание заведующего клубом-читальней и инструктора по физическому воспитанию (последнего в домах отдыха, расчитанных на большое количество отдыхающих или в районах, где имеется несколько домов отдыха). Снабжение домов отдыха для культ-работы силами и средствами должно проводиться в общем порядке (Наробразы и другие источники).

Секретарь ВЦСПС **ТОМСКИЙ**.

Зав. культотделом ВЦСПС **ИСАЕВ**.

Зав. отд. охраны труда: **КУЛЕШОВ**.

Государственный банк (Кузнецкий мост, 9) **ПРИНИМАЕТ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В „ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ** ежедневно от 10 утра до 3 час. дня в отделе текущих счетов.

Выставка передвижников.

2 апреля закрывается выставка передвижников в Центродоме Рабиспроса. (Леонтьевский пер., № 4).

Выставка возбудила горячие споры на диспутах и лекциях, состоявшихся в Центродоме и Доме Печати, и в печати о „правом“ и „левом“ направлениях в искусстве

Как известно, в декларации, опубликованной передвижниками в начале выставки, намечалась новая работа товарищества, направленная к тому, чтобы освободиться от мещанских влияний и приступить к строго-реалистическому изображению трудовых процессов и рабочей жизни. Эта декларация произвела раскол среди передвижников. Часть художников оказалась неспособной воспринять новое течение, другая же часть уже теперь приступила к выполнению намеченной программы и рисует на заводах. Касаткин, Бакшеев, Радимов, Зайцев и др. работают на 1-м чугунно-литейном трансмиссионном заводе, зарисовывая портреты рабочих и героев труда и мастерские. Начало положено, и можно надеяться, что к следующей выставке передвижники на деле осуществят свою декларацию. Часть выполненных уже этюдов будет показана в день закрытия выставки.

С. Г.

Почтовый ящик.

А. Н. Львову. Ваша статья о фонде пролетарского земледелия пойдет в ближайшем номере. Редакция просит вас зайти за получением гонорара за прежде помещенные статьи.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Правление Московского губотдела всероссийского союза работников коммунального хозяйства созывает в воскресенье, 2-го апреля, в 1 час дня собрание всех зарегистрировавшихся в союзе рабочих и служащих частных парикмахерских г. Москвы.

В повестке дня: Выборы местного комитета.

Ответственный редактор А. ДОГАДОВ. Издатель ВЦСПС.

Москва, Р. В. Ц. 232.

13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17.